

18+

Ханна Леншер

The illustration depicts a man and a woman in a dramatic, intimate pose. The man, on the left, has long, flowing blonde hair tied in a ponytail and wears a dark, ornate jacket with silver embroidery. He gently holds the woman's face with his hands. The woman, on the right, has long, dark hair and wears a white, lace-trimmed dress. They are standing in front of a large, charred wooden pillar. The background is filled with intense orange and yellow flames, suggesting a scene of destruction or a fiery environment. The overall mood is romantic yet perilous.

Любимая ведьма
для инквизитора

Ханна Леншер

Любимая ведьма для инквизитора

<https://litres.ru/74136929>

SelfPub; 2026

Аннотация

Путь Жозефины от любимой жены до приговорённой к костру ведьмы оказался коротким и стремительным. Но судьба сжалилась и дала ей второй шанс — вернула в прошлое, за год до роковой встречи с Андреасом.

Больше она не повторит своих ошибок. В этой жизни приор инквизиции не получит ни её сердца, ни её свободы. Даже имени её не узнает!

Но, кажется, у инквизитора совсем другие планы на их второй раз.

— Вам невероятно идет этот сапфир, вейла, — негромко сказал я, наслаждаясь тем, как по ее нежной шее побежали мурашки. — У вас прекрасный вкус.

Она вздрогнула, рука инстинктивно метнулась к груди, прикрывая глубокий вырез платья и кулон.

— Это подарок тайного поклонника, приор, — с вызовом вздернула подбородок моя маленькая лгунья. — Пришлось

надеть, чтобы он не расстраивался своими напрасными вложениями.

— Пожалейте бедолагу, обязательно покажите украшение на себе. Можно и без платья.

Содержание

Глава 1. Жозефина	6
Глава 2. Андреас	17
Глава 3. Жозефина	24
Глава 4. Андреас	32
Глава 5. Жозефина	38
Глава 6. Андреас	45
Глава 7. Жозефина	54
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Ханна Леншер Любимая ведьма для инквизитора

Любимая ведьма для инквизитора

Глава 1. Жозефина

В прошлой жизни я очень любила королевские приемы и балы, мне нравились танцы, интересные разговоры, приятные комплименты и аромат свежих цветов, которыми всегда украшали зал. Но сегодня я чувствовала запах гари. Правда, только я одна, остальные гости наслаждались атмосферой праздника и не страдали воспоминаниями о том, что еще не произошло.

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула, стараясь прогнать ненастоящее ощущение нестерпимого жара, лизавшего мои босые ступни. Успокойся, Жозефина. Ты жива, и никакого костра нет. Пламя инквизиторского костра сожрало меня в той, прошлой жизни. И на смерть меня отправил мой муж, человек, которому я доверила свою жизнь и свое сердце. Как только он узнал, что в моей крови течет магия, для него я стала просто ведьмой. Чудовищем, подлежащим уничтожению. А ведь я сама этого не знала! И никогда ничего плохого не сделала...

Но Создатель милостив и вернул меня во времени назад, подарив второй шанс. И этот шанс я намеревалась использовать. Я выживу и проживу долгую и счастливую жизнь. А значит, мне надо не повторять событий прошлого. Не посещать балы, чтобы не встретиться с приором Андреасом Валентайном, не выйти за него замуж, научиться использовать

магию, чтобы случайно себя не выдать и попасть в застенки инквизиции, а потом и на костер...

Поэтому сейчас я все делала наоборот. Боясь судьбоносной встречи с Андреасом, я целый год не посещала балы, не ездила на светские вечера, а только безвылазно сидела в поместье. И хоть сегодня мне пришлось выйти в свет, но я заранее узнала, что его не будет. Он недавно получил чин приора инквизиции и был занят. Я помнила, как это происходило в прошлой жизни: за неделю до свадьбы его повысили, он кружил меня на руках и говорил, что я приношу ему удачу.

Надеюсь, что моя удача теперь всегда со мной.

На всякий случай, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, я нарядилась в самое скучное платье, а черные волосы, которые Андреас когда-то в порыве безумной страсти наматывал на кулак, целуя мою шею, туго заколола на затылке. Никакой лишней красоты и никакой милой, наивной Жози, которая верила в сказки о любви.

Пока я пряталась за колонной и ждала окончания вечера, атмосфера вокруг неуловимо изменилась. Зал загудел, как растревоженный улей.

— Он приехал! — ликующе заговорила одна из барышень, стоявшая недалеко от моей колонны.

— Неужели? — с придыханием спрашивала ее подруга.

— Вас уже представили?

— Нет, но я уверена, что он пригласит меня на танец. Мой брат лично с ним общался и обещал нас познакомить.

— А я с ним встретилась на вечере у графа Солгера, — вдруг добавила милая девушка в розовом. — Он был очень серьезен, но нашел время для комплимента моей игре на арфе.

Хотелось бы надеяться, что они про принца Кристиана или еще про какого-нибудь завидного жениха. Но даже без ведьмовских способностей, я уже знала, кого скоро увижу.

Конечно, причиной всеобщего ажиотажа стал Валентайн. Он явился на прием и, даже не зайдя в зал, уже произвел фурор. Одернув изумрудный шелк платья и вжавшись в мраморную колонну, я надеялась слиться с интерьером. Уйти мне нельзя, но ведь он может просто пройти мимо?

Когда Андреас зашел в зал, я не могла оторвать взгляд — оказалось, что видеть его куда больнее, чем я предполагала. Валентайн был одет в строгий черный мундир с серебряным шитьем, подчеркивающий его широкую спину и хищную грацию движений. Светлые волосы зачесаны назад и убраны в низкий хвост. Разворот плеч, надменная посадка головы, жесткая линия подбородка и эти невозможные, серые, как сталь, глаза, которые сейчас равнодушно скользили по толпе аристократов.

Мое сердце екнуло и забилось о ребра. Ненавижу. Как же я его ненавижу. Но тело, помнящее его ласки, предательски реагировало мелкой дрожью.

Нет! Я не могу его видеть и даже находиться в одном помещении. Закусив губу до крови, я начала свое отступление.

Спрячусь за спинами самых габаритных дам высшего света и мелкими перебежками доберусь до террасы, а оттуда — к спасительным экипажам. И плевать на все, я не могу его видеть! Пусть даже мне ничего не угрожает, ведь мы еще не знакомы.

В качестве моего первого щита выступила маркиза де Валье, дама столь необъятная в своих кружевах и перьях, что за ней мог бы скрываться небольшой кавалерийский полк. Я скользила вдоль стеночки, прикрываясь веером, как щитом. Главное — не смотреть в его сторону. Магия внутри меня, которую я так старательно училась скрывать весь этот год, беспокойно ворочалась, предсказывая угрозу. Конечно, это угроза! Он же меня убил!

Добравшись до дверей, я мысленно похвалила себя. Осталось совсем немного. Всего десять шагов по небольшому коридору до тяжелых бархатных портьер, за которыми скрывался выход на террасу. Я обошла группу хихикающих дебютанток и скользнула в полумрак ниши. Свобода! Прохладный вечерний воздух коснулся моего разгоряченного лица. Я прикрыла глаза...

И в этот момент с размаху врезалась во что-то твердое. Точнее, в кого-то.

— Осторожнее, прекрасная вейла, — раздался сверху низкий, бархатный, с хрипотцой голос. Голос, от которого у меня подкосились ноги и рухнул мой мир.

Я попыталась отскочить, но сильные пальцы уже перехва-

тили меня за локоть, не давая мне сбежать. Пришлось поднять голову и взглянуть своему страху в глаза. Вблизи Андреас казался еще крупнее и опаснее, совсем забыла, какой он сильный.

— Прошу прощения, — тихо сказала я и попыталась вырвать руку, но его хватка была железной. — Я... я не смотрела, куда иду.

— Жозефина, — выдохнул он.

Испуг парализовал меня. Откуда он знает мое имя? Стараясь не замечаться в панике перед инквизитором, я собрала остатки воли и спросила:

— Мы разве были представлены, вейл? Простите, если я не запомнила...

— Нет, — качнул Андреас головой. — Нет, вейла Жозефина. Мы не представлены. Но я знаю обо всех, издержки работы... Вейл Андреас Валентайн, приор инквизиции.

— Рада познакомиться, но прошу меня извинить, мне нужно...

— Не нужно, — спокойно перебил Андреас. Он, наконец, отпустил мой локоть, но лишь для того, чтобы сделать шаг вперед, отрезая мне путь к отступлению в сад. Теперь моя спина впивалась в холодный камень колонны, а надо мной скалой возвышался Валентайн. — Вы сбегаете с приема, вейла Жозефина. И я не могу позволить прекрасной девушке бродить одной в темноте. Это опасно.

— Самая большая опасность сейчас стоит прямо передо

мной и не дает мне пройти! — Слова сорвались с губ раньше, чем я успела прикусить язык. В прошлой жизни Андреаса это забавляло, но сейчас могло стоить мне свободы. Я зажмурилась, готовясь к гневу уязвленного инквизитора.

Но услышала тихий смешок.

— Возможно, вы правы, — произнес он, склоняясь ко мне так близко, что его теплое дыхание коснулось моей щеки. — Но я сделаю все, чтобы с вами ничего не случилось. Доверьтесь мне.

Довериться? Тому, кто отдал приказ развести костер? Я едва не расхохоталась ему в лицо. Истерика подкатывала к горлу, и я резко дернулась, вырываясь.

— Спасибо, вейл, но моему жениху это не понравится, — жестко заявила я.

— Простите, — хрипло выдавил он, отступая от неожиданности. — Жениху?

— Да. А теперь позвольте пройти. Меня уже ищут.

Я сделала шаг вправо, намереваясь обогнуть Андреаса и вернуться в зал. Он не сдвинулся с места, но его рука метнулась опять ко мне. В этот раз приор не коснулся меня, а лишь перегородил дорогу, уперевшись ладонью в колонну. Я оказалась в ловушке.

— Жозефина... — опять нарушил он этикет, назвав меня просто по имени. — Не убегайте. Дайте мне шанс познакомиться с вами.

Магия внутри запульсировала, отзываясь на панику. Я

знала, что наш разговор не закончится хорошо, а значит, пора его прекращать.

— Мой жених будет против, — прошипела я, разглядывая верхнюю пуговицу его камзола. — Вы ведете себя неподобающе.

Используя его замешательство, я поднырнула под руку и бросилась в зал. Обернулась, когда дверь уже закрывалась. Андреас стоял там же, в полумраке.

Мне стало страшно. Зачем он подошел? Почему? Тогда мы влюбились с первой встречи. Неужели и сейчас ему хватило одного взгляда, чтобы заинтересоваться мной?

Пробираясь сквозь толпу разряженных аристократов, я чувствовала, как мелко дрожат колени, скрытые пышными юбками.

Почти целый год мне удавалось избегать этой встречи! Я безвылазно сидела в глуши нашего родового поместья, скрываясь смертельно больной при любом упоминании столичных празднеств. Расчетливо строила свою новую жизнь, и главным пунктом в моем плане значилось замужество. Только не за Валентайном. За кем угодно, лишь бы перечеркнуть старый сценарий. Мой выбор пал на графа Георга Мортау. Я согласилась стать его женой без капли любви, решив, что меня это спасет.

И я бы с радостью просидела в деревне до самого венчания, но сегодняшний вечер был неминуем, как уплата налогов. Семьи решили официально объявить о нашем союзе.

— Жозефина, дорогая, я тебя еле нашел, — мягкий баритон Георга ворвался в мои мысли.

Он вынырнул из пестрой толпы: статный шатен, с теплой и абсолютно безопасной улыбкой. Я вцепилась в предложенный им локоть с такой силой, что граф удивленно моргнул, но промолчал.

— Пора объявить о нашей помолвке, — прошептал он, увлекая меня в самый центр сверкающего огнями зала.

Музыка стихла, и сотни глаз устремились на нас, догадываясь о причине сегодняшнего приема, ведь маркиза фон Рут являлась родной тетей Георга.

— Сегодня я имею честь представить вам мою невесту, — торжественно объявил Георг. — Вейла Жозефина Мегре оказала мне величайшую милость, согласившись стать моей женой!

Зал ответил вежливыми аплодисментами. Дамы притворно вздыхали, восхищаясь трогательным моментом, а мужчины одобрительно кивали. Я скромно улыбалась, играя роль счастливой невесты и мечтая сбежать отсюда подальше. А потом мой взгляд скользнул поверх голов и наткнулся на него.

Андреас Валентайн стоял позади всех. И он был в ярости. Темный гнев исказил его красивые черты лица. Моя идеальная улыбка дрогнула. Создатель, почему он так злится? Мы же даже не знакомы толком! Почему?

Вечер превратился в изысканную пытку. Я танцевала с

Георгом, кожей ощущая тяжелый взгляд Андреаса, который неотрывно следил за каждым моим движением. В ушах шумело от невыносимого напряжения.

— Георг, мне нужно на воздух. Я буду на балконе, — пролепетала я, выскальзывая из объятий жениха и сбегая, не дождавшись его ответа.

Пройдя через тяжелые стеклянные двери на просторный балкон, я оперлась руками о мраморные перила, жадно глотая воздух. Еще немного времени — и мы уедем.

Позади раздался тихий скрип. Я не обернулась, полагая, что это Георг пошел следом за мной.

Но вместо мягких слов графа раздался глухой металлический щелчок. Кто-то только что закрыл нас.

Резко развернувшись, я замерла.

У запертых дверей, отрезая меня от света, музыки и безопасности, стоял Андреас Валентайн. Его грудь прерывисто вздымалась, а в сузившихся глазах полыхало такое отчаяние пополам с бешенством, что я невольно перестала дышать.

— Значит, и правда, невеста, — процедил он, делая медленный шаг в мою сторону.

— Именно так! — вздернула я подбородок, изо всех сил стараясь унять дрожь в коленях. — И если вы немедленно не отопрете дверь, вейл Валентайн, то мой жених поднимет скандал.

— Не думаю, что он рискнет, — горько усмехнулся Андреас. — Зачем вы выходите замуж за нелюбимого, Жозе-

фина? Ради чего? Титул? Деньги?

— Я не обязана вам отвечать! — выплюнула я, вжимаясь спиной в парапет. — А вы ведете себя как бандит. Немедленно откройте дверь!

Он подался вперед, нависая надо мной и заставляя замолчать.

— Я не позволю вам совершить эту ошибку. Вы не выйдете за него.

— Не ваше дело, — прошептала я.

В этот момент стекло жалобно звякнуло, кто-то начал толкать дверь.

— Жозефина, ты там?! — Голос Георга, обычно такой спокойный и размеренный, сейчас звенел от неподдельной тревоги. Дверная ручка отчаянно задержалась.

Валентайн замер. В его серых глазах мелькнуло раздражение. Он нехотя отстранился от меня и с вызывающей небрежностью повернул крючок на двери.

Георг ворвался на балкон, словно разъяренный медведь. Заметив, как я бледна и как отчаянно сливаюсь с мрамором, он тут же оказался рядом, надежно загораживая меня своим широким плечом.

— Что здесь происходит, приор Валентайн? — спросил мой жених уже тише, видимо, он не хотел конфликтовать с Андреасом. — Зачем вы заперлись с чужой невестой?

Инквизитор окинул графа таким презрительным взглядом, словно перед ним была назойливая муха, а не один из

влиятельных аристократов королевства.

— Мы просто беседовали, — холодно процедил Андреас.

— Оставьте свои беседы для пыточных подвалов! — отрезал Георг. Я мысленно поаплодировала его смелости. Мало кто смел так разговаривать с приором. Но Георг уже попытался сгладить свои резкие слова. — Ищите своих злых ведьм, инквизитор, а от моей невесты отстаньте, пожалуйста. Я целый год умолял ее выйти в свет, она едва согласилась приехать на этот проклятый бал, а вы пугаете ее до полусмерти.

Вцепившись обеими руками в Георга, я юркнула ему за спину, как испуганный птенец. Мои пальцы до побеления комкали плотный бархат его камзола. Я боялась взбешенного взгляда Андреаса.

— Пойдем, моя дорогая! — Голос жениха смягчился, когда он накрыл мою дрожащую ладонь своей теплой рукой. — Нам здесь больше нечего делать.

Мы двинулись к выходу. Я упорно смотрела в пол, на носки своих туфель, на витиеватые узоры ковра, куда угодно, лишь бы не встретиться взглядом с серыми глазами Андреаса. И уже у самых дверей, когда мне показалось, что мы окончательно спасены, до моего слуха донесся тихий, полный сдерживаемого бешенства шепот инквизитора:

— Это еще не конец.

Глава 2. Андреас

Она сбежала с графом, а я остался стоять на балконе, вцепившись побелевшими пальцами в мраморный парапет. Взгляд Жозефины изменился, в нем больше не было любви, с которой она смотрела на меня раньше... Только страх и ненависть. Жози пряталась за спиной этого лощенного идиота Георга, словно я был монстром.

Впрочем, разве я им не был?

Когда неведомая сила вернула меня в прошлое, отмотав время до нашего знакомства, я решил, что лучше будет отпустить ее. Зная финал, я не хотел ее смерти. Пусть она ведьма, но я не готов еще раз подписать приговор своей любимой. Тот костер забрал и мою душу вместе с ней, а когда всплыла страшная правда, то я больше не мог жить.

Уже после я понял, что в доносе не было и гроша правды. Скорее всего, Жози и сама не знала о магии в своей крови, никогда ей не пользовалась и не служила злу. А я поверил наветам.

Уничтожив любовь всей жизни своими руками, отдав ее инквизиции, я ходил по нашему дому и умирал. А потом, среди ее украшений и духов, нашел записку от семейного врача, которая сожгла меня дотла... Лучше бы я сам погиб. Жозефина носила под сердцем мое дитя и не успела мне рассказать. Я обрек на смерть свою любимую и нашего ребенка.

Темнота — и я вернулся в прошлое.

Первые недели этой новой жизни я держался. Убеждал себя, что так лучше. Пусть она живет и будет счастлива с кем-то другим, вдали от инквизиции, костров и моего проклятого долга. Но месяцы шли, и я сходил с ума. Я стал одержим. Везде искал отблеск ее темных кудрей, мечтал увидеть ее зеленые глаза, веснушки и ямочки от улыбки на щеках. Поцеловать в родинку на шее.

И я не выдержал и начал подстраивать нашу встречу. В прошлом Жози не любила толпу, но обожала танцевать, поэтому не пропускала светские приемы. Когда я впервые ее увидел, она кружилась в вальсе и смеялась болтовне Кристиана, мне так понравилась ее улыбка, что я влюбился с первого взгляда. Потом узнал ее настоящую и влюбился еще больше...

А в этот раз время словно пошло трещинами. Жозефина Мегре исчезла и не появилась ни на одном приеме. Столичные сплетницы злорадно шептались, что старшая дочь барона дурна собой, чахнет от чахотки, а то и вовсе умалишенная, раз семья так тщательно прячет ее в поместье.

Тогда я попытался навязать визит. Искал любые предлоги пересечься с ее отцом, но барон Мегре не попадал под влияние инквизиции. Его семья вела уединенный образ жизни, и раз за разом я бился в глухую стену.

И вот сегодня мне донесли, что она приехала на прием маркизы фон Рут. Я тут же бросил работу, наплевал на сроч-

ные отчеты для капитула и примчался сюда. Главное, что я смогу увидеть ее и поговорить. Упаду к ее ногам, моля о прощении за грехи, которых еще не совершил. Мы начнем свою историю заново, только я не предаю ее любовь и смогу защитить.

А что в итоге?

Она невеста другого. Ликующие слова графа до сих пор раскаленным свинцом пульсировали в висках. Моя Жози, моя возлюбленная жена, стонавшая в моих руках, вдруг оказалась невестой этого ничтожества. И хуже всего то, что она сама бежала от меня к нему.

Я с силой ударил кулаком по стене. Сорванная кожа на костяшках закровила, и физическая боль немного прояснила рассудок. Что же теперь делать? Отступить? Позволить ей выйти замуж за этого напыщенного индюка?

— Ни за что, — хрипло выдохнул я в пустоту ночного сада. — Я не могу ее вновь потерять.

Жозефина снова меня полюбит. Но сначала надо сорвать эту нелепую помолвку, и я без колебаний готов пойти на крайние меры.

Я решительно вернулся в балльный зал.

Воздух гудел от светской болтовни, шуршания юбок и фальшивых обещаний. Но для меня в этой душной, разряженной толпе существовала только она. И я пошел через весь зал прямо к ней, не обращая внимания на взгляды и пересуды.

Она замерла, едва заметив мое приближение, но сбежать не успела.

— Окажете ли вы мне честь, вейла Жозефина?

Жози сжала губы и неохотно вложила свои ледяные пальцы в мою ладонь. Отказать в танце приору она не могла. Я вывел ее в центр зала. Едва зазвучали первые аккорды вальса, я притянул ее к себе чуть ближе, чем позволял этикет.

— Вы напряжены, вейла, — негромко произнес я, склонившись к самому ее уху. Музыка скрывала наши слова от любопытных ушей. — Неужели мое общество так неприятно вам?

Жозефина упрямо поджала губы и сверкнула на меня зелеными глазами.

— Я собиралась танцевать сегодня только со своим женихом, приор, — процедила она сквозь зубы, не смея поднять на меня глаз.

Слова хлестнули не хуже удара плети. Жених. Какой-то жалкий граф, возомнивший, что имеет на нее хоть малейшее право! Удушливая ярость мгновенно затопила сознание. Я скрипнул зубами, едва сдерживая порыв сжать крепче ее хрупкую талию. Создатель, как же я хотел, чтобы она смотрела на меня как раньше и не существовало никакого жениха!

— Ваш жених подождет, Жозефина, — твердо сказал я. — Этот вальс принадлежит только мне. И я не привык делить то, что по праву считаю своим.

Ее глаза в ужасе расширились. Жозефина изо всех сил попыталась отстраниться, но у нее не получалось. Я лишь плотнее прижал ее к своей груди.

Поверх ее макушки я безошибочно выцепил в толпе гостей ее хваленного суженого.

Георг неловко топтался у мраморной колонны, бессильно сжимая кулаки и набираясь храбрости для попытки забрать свою невесту. Он опасался меня. К нему подплыла маркиза фон Рут, что-то сказала, указывая на нас.

— Вы ведете себя жестоко, — сбивчиво прошептала Жози. — Пойдут слухи. Нельзя же так...

— Отмените помолвку, и слухов не будет. — Мой ответ прозвучал суше, чем я планировал.

В ту же секунду я возненавидел самого себя. Вместо того чтобы вновь заслужить ее доверие и искреннюю улыбку, я мучил эту самую прекрасную девушку в мире. Ревность выжигала остатки разума и благородства, вытаскивая наружу одержимого монстра. Пусть пока ненавидит, но к алтарю она пойдет только со мной.

— Чего вы добиваетесь, приор? — ядовито прошипела Жозефина, сохраняя на лице безупречно вежливую улыбку для зрителей вокруг.

— Вас, Жозефина, — ответил я предельно откровенно. Я смотрел прямо в ее полыхающие гневом глаза и не собирался лгать. — Только вас.

Она едва заметно сбилась с шага и повисла на моих руках,

я же продолжал ее кружить.

— А мое мнение, значит, ничего не стоит? — горько поинтересовалась Жози. — Почему вы решили, что можете так варварски вмешиваться в мою жизнь? Появились и сразу требуете! Ненавижу!

На ее глазах появились слезы, она моргнула, и блестящие бисеринки замерли на длинных ресницах. Не так я представлял нашу первую встречу, но и остановить этот ужас уже не мог.

— Дайте мне шанс... И я докажу свою любовь.

Девушка вздрогнула, отвела взгляд и прикусила нижнюю губу.

— Я обручена и скоро выйду замуж... — тихо напомнила она, и мой мир взорвался.

Глухо выругавшись и наплевав на все правила приличия, я резко притянул ее к себе, вжимая в свое тело так плотно, что между нами не осталось даже крошечного зазора.

Жозефина испуганно ахнула и попыталась незаметно отстраниться.

— Прекратите! Нас сочтут любовниками!

— Пусть, — процедил я, обжигая дыханием ее висок.

И если бы не окончание танца, то я совершил бы какую-нибудь непоправимую глупость прямо на глазах у высшего света. Музыка стихла. Я нехотя разжал пальцы, выпуская Жози из объятий.

Но не успели мы даже отойти друг от друга для традици-

онного поклона, как рядом появился ее благоверный. Георг подлетел к нам, едва ли не спотыкаясь от спешки на паркете. Он дергано схватил Жозефину за локоть, скомкано пробормотал мне какие-то жалкие слова благодарности за танец и потащил свою бледную невесту к выходу из зала.

Скрестив руки на груди, я с мрачным удовольствием смотрел им вслед. Георг чувствовал угрозу и понимал, что я заберу Жозефину.

Глава 3. Жозефина

Бал не просто напугал меня, а выбил землю из-под ног. До этого вечера мне казалось, что я справлялась, но одна встреча — и все изменилось. Обжигающий взгляд серых глаз преворачивал мою душу. Я помнила каждую черточку его лица, жаркие поцелуи и хриплые признания, звучавшие в темноте нашей спальни в той, другой жизни. Горькая правда заключалась в том, что я продолжала его любить. Но ради своего будущего я должна вырвать это чувство с корнем. Все его слова ничего не значат.

Как только мы оказались в карете, Георг начал настойчиво расспрашивать про приора.

— Почему Валентайн проявляет такой интерес? Моя тетушка тоже обратила внимание...

— Я не знаю, впервые его увидела.

— Но он же явно тебя преследовал! — не удержался граф.

— Может, это потому, что все девушки видят в нем завидного жениха, а я боюсь инквизиторов? — попыталась я найти объяснение. — Приор, видимо, чувствует этот страх...

Ложь прозвучала на удивление правдоподобно, и Георг поверил. Он же помнил, как я дрожала на балконе. Сначала я испугалась интереса Валентайна, а потом разозлилась на него.

Но, оставшись одна, я задавалась вопросом: почему он во-

обще ко мне подошел?

В прошлой жизни Андреас тоже стремительно ворвался в мою судьбу, сметая все преграды на пути к свадьбе. Выходит, сейчас сценарий повторяется? Он снова бросился ко мне, но, обнаружив статус чужой невесты, пришел в ярость.

Если сравнивать, то тогда он ухаживал за мной, у нас было время стать близкими друг другу...

А здесь я этот год у нас отняла. Но первый же бал — и мы встретились. А значит, больше никаких балов или визитов в столицу мне не нужно. Я буду тихо сидеть в поместье, потом выйду за Георга и избегу костра.

Решение, принятое разумом, шло вразрез с моим сердцем. Каким бы хорошим ни был Георг, скучала я по Андреасу. Первую ночь после встречи на балу я провела в слезах, беззвучно кусая подушку. Зато утром стало осязаемо легче. Днем я сбежала в библиотеку, зарывшись в старинные фолианты. Музицировала, с остервенением ударяя по клавишам фортепиано. До ломоты в пальцах практиковалась в каллиграфии, выводя ровные строчки бесконечных писем. И строгий распорядок помог. Наступил второй день, за ним третий. Я перестала плакать по ночам и нервно вздрагивать от каждого хлопка двери.

А на четвертый день идиллия рухнула.

Горничная радостно прощebetала, что в доме знатные гости и мне велено спуститься к обеду в голубой столовой. Сердце подпрыгнуло в груди: наверное, это Георг, он хотел

ускорить нашу свадьбу и приехал сообщить новости об этом! Я поспешно сменила домашнее платье на изящное персиковое, недавно пошитое, заколола свои непослушные темные пряди и с легкой улыбкой впорхнула в столовую.

Моя улыбка разбилась вдребезги.

За большим дубовым столом сидел Андреас Валентайн. Мой отец увлеченно обсуждал с ним торговые пошлины, а мать и младшая сестра просто сияли, то и дело звонко смеясь над его тонкими шутками. Да, Андреас бывал таким. Я хорошо помнила эту его сторону: обаятельный, умный мужчина с чудесными манерами. В прошлой жизни он точно так же очаровал и покориł мою семью и меня. Но что он здесь делает сейчас?!

Весь обед я просидела словно каменная статуя, уставившись в свою тарелку и не проронив ни звука.

К сожалению, мое молчание меня не спасло. Едва все закончили с десертом, как матушка заявила:

— Жозефина, как главная гордость и старшая дочь дома, просто обязана показать вам наш знаменитый парк, у нас растут необычные сорта роз и рододендронов, привезенные из-за моря.

Я бросила на отца полный отчаяния взгляд, но тот лишь многозначительно кивнул на двери.

— Уважь нашего дорогого гостя и составь ему компанию для прогулки.

Пришлось согласиться, показывать свои настоящие чув-

ства я не собиралась.

И вот мы шли по садовой дорожке. Воздух между нами был натянут до предела, но Андреас молчал. В этот раз он не пытался загнать меня в угол, не давил и не бросался угрозами. А просто неспешно шел, заложив руки за спину, и с благосклонным интересом разглядывал цветущие кусты.

А я едва дышала. Панически боялась, что прямо сейчас, в этой обманчивой тишине, он обернется, взглянется в меня своим безжалостным взглядом и распознает тщательно скрываемую ведьму. И в этот раз я отправлюсь на казнь, даже не познав его любви. Что он от меня хочет? Зачем приехал?

Тишина давила, заставляя внутренности скручиваться в тугой ледяной узел, пока Андреас вдруг не остановился.

— Простите меня, вейла Жозефина, — устало произнес он. — Мое поведение на балу было... непозволительным по отношению к вам.

Непонимающе моргнув, я уставилась на серебряную пуговицу его камзола, боясь поднять глаза выше и утонуть в его стальных омутах. Приор приносит извинения?

— Я просто совершенно не ожидал, что вы обручены, — добавил он, отводя взгляд к кронам старых дубов. — Эта новость застала меня врасплох. И я потерял над собой контроль. Надеюсь, вы сможете простить мне эту дерзость.

— Попробую, — осторожно выдавила я, все еще ожидая подвоха.

Но подвоха не последовало. Мы пошли дальше, но атмо-

сфера между нами изменилась. Андреас заговорил снова, спрашивал меня о книгах, о моих мечтах и желаниях.

Боясь, я отвечала односложно и настороженно косилась на него. Но постепенно этот тихий, нормальный разговор начал творить со мной страшные вещи. Казалось, время дало сбой, и мы вернулись назад, в те счастливые дни нашего прошлого, когда между нами не стояли костры и предательства.

— А эта клумба — гордость матушки, она показывает ее всем гостям. Но я думаю, что она похожа на... — поняв, что уже перехожу черту, я прикрыла рот ладошкой.

— На шляпу маркизы де Валье. Или любой знатной дамы, — закончил за меня Андреас. — Современная мода порой шокирует.

Я прикусила губу, изо всех сил стараясь сохранить достоинство, но предательская улыбка все равно расцвела на моем лице.

Сначала я стеснялась собственной слабости и прятала лицо за кружевным краем веера. Или отворачивалась, делая вид, что очень увлечена порхающей над кустами бабочкой.

Очередная его шутка, приправленная лукавым блеском серых глаз, пробила мою броню окончательно, и звонкий смех сорвался с губ, разлетаясь по старым аллеям парка. И в ту же секунду я с ужасом осознала: как бы сильно я ни пыталась вырвать свое сердце, оно все равно безрассудно тянулось к мужчине, который шел сейчас рядом.

Смутившись, я перевела свое внимание на садовника,

недалеко от дорожки подстригавшего кусты. А Андреас остановился и невероятно серьезно осмотрел изящно обрезанные садовые фигуры и разбитые между ними клумбы. Скосив на него глаза, я все-таки не выдержала.

— Скажите, приор, вы всегда так мрачно смотрите на невинные пионы? Мне кажется, вон тот пышный розовый куст уже готов во всем чистосердечно признаться, лишь бы вы перестали сверлить его своим тяжелым взглядом.

Андреас обернулся ко мне, уголки его губ медленно поползли вверх.

— Я просто размышлял, вейла Жозефина, что мне сделать, чтобы вы улыбались мне так же тепло, как этому садовнику?

Я тихо фыркнула, прикрыв рот ладонью, а упомянутый садовник заспешил уйти от нас подальше. Резонно решив, что моя улыбка не стоит внимания инквизитора к его персоне.

Он сделал плавный шаг ближе, слегка наклонив голову.

— Жду ваш ответ, Жозефина. Без него я сегодня не уеду.

Картинно закатив глаза, я отвернулась, хотя щеки предательски вспыхнули румянцем.

— Садовник не пытается подружиться с моим отцом и расстроить мою помолвку, он просто хорошо делает свою работу.

— Вот именно, — немедленно парировал Андреас с притворной тяжестью в голосе. — А мне приходится трудиться

в поте лица, чтобы превзойти какого-то парня с лейкой. Согласитесь, Жозефина, конкуренция совершенно несправедлива.

Не сдержавшись, я громко рассмеялась, забыв о светских манерах.

— Вам определенно стоит сменить тактику, вейл, — сквозь смех выдавила я, обмахиваясь кружевным веером. — Лейка в руках инквизитора — зрелище, конечно, впечатляющее, но боюсь, ваши подчиненные не оценят столь радикальной смены образа.

Андреас хмыкнул, ничуть не смутившись.

— Ради вас, Жозефина, я готов освоить даже искусство фигурной стрижки кустов, — совершенно серьезно заявил он, хотя в его голосе явственно плясали смешинки. — А дальше будут заголовки утренних газет: приор безжалостно обкорнал королевские живые изгороди и уволен за отсутствие эстетического вкуса.

Представив эту картину, я снова фыркнула, безуспешно пытаясь вернуть лицу подобающее благородной девице строгое выражение. С Андреасом сейчас было легко, как раньше. Передо мной стоял любимый мужчина, умный, ироничный и обаятельный, который изо всех сил пытался меня рассмешить.

— Но если у вас нет чувства прекрасного, то ваш интерес ко мне заставляет задуматься...

— А вам важен мой интерес? — протянул он, делая еще

один шаг ко мне. Дистанция между нами сократилась до неприличия, но я даже не подумала отступить. — Может, потому, что он взаимный?

От его хриплого голоса по коже пробежали мурашки. Я прикрыла глаза, стараясь вспомнить, почему я не могу быть сейчас с любимым мужчиной.

Глава 4. Андреас

Я был влюблен в ее смех и сейчас замер, наслаждаясь этим мгновением. О, Создатель... Как же я скучал. Месяцы пустоты, ночных кошмаров и всепоглощающей ненависти к самому себе отступили, разбившись об эту улыбку с ямочками. Жозефина наконец-то расслабилась и перестала смотреть с ненавистью. Я знал, что у меня есть шанс и в этой жизни растопить ее сердце.

Каблуки ее туфельек звонко цокали по влажной брусчатке. После утреннего дождя аллея парка стала коварно скользкой. Жозефина упрямо отказывалась брать меня под руку, гордо вышагивая с поистине королевским достоинством.

Внезапно ее нога предательски подвернулась на гладком камне. Жози коротко вскрикнула, взмахнув руками. Упасть ей, разумеется, не дал. Перехватив ее за талию, я резким рывком прижал к себе.

— Вам стоит быть осторожнее, вейла, — тихо произнес я. Разжимать объятия совершенно не хотелось. — Падать в мои руки, конечно, приятно, но каменная мостовая ошибок не прощает.

— Что вы делаете?! — раздался крик позади нас.

Нехотя разжав руки, я позволил Жозефине отойти и медленно обернулся. На дорожке, тяжело дыша и сжимая кулаки так, словно собирался броситься врукопашную, стоял граф

Георг Мортау. Его благообразное лицо покрылось красными пятнами. Ему катастрофически не понравилось, что девушка находилась в моих объятиях.

— Граф, — вежливо кивнул я, смакуя гнев соперника. — Приехали навестить вейлу Жозефину?

Георг мельком взглянул на побледневшую Жози и снова уставился на меня. Его грудь ходила ходуном, он явно желал вызвать на дуэль за такую компрометирующую сцену. Но я был приором инквизиции, явно лучше владел оружием, и он прекрасно понимал свои ничтожные шансы.

— Я приехал к невесте, вейл Валентайн, — процедил Георг, делая шаг вперед и властно беря Жозефину за руку, пытаясь хоть так показать, что он мне не уступает. — А вот что здесь делаете вы?

— Барон Мегре пригласил меня на обед, — безмятежно улыбнулся я, хотя желал сломать ему руку. — Вейла Жозефина показывала мне прелести местной флоры.

Георг натянуто растянул губы в подобие улыбки.

— Замечательно. Дорогая, мы ведь планировали посмотреть на новые садовые лабиринты?

— Боюсь, там сейчас слишком грязно, — хмыкнул я, не дав ей и рта раскрыть. — Как, впрочем, и большинство ваших идей, Георг: эта ведет в тупик. Но если вейле Жозефине угодно испачкать подол, я с удовольствием составлю ей компанию.

— Она пойдет со мной! Как моя невеста.

Жози закатила глаза, но быстро исправилась.

— Господа, ваша забота меня безмерно трогает, — произнесла она с едва заметной иронией. — Но я в состоянии смотреть на кусты и без столь свирепого конвоя.

— Что вы, вейла, — галантно склонил голову я, с удовольствием ловя ее смеющийся взгляд. — Мы не конвой, а ваш личный почетный караул. Правда, кое-кто здесь явно недоотягивает по выправке.

Георгу мой намек не понравился, и, чтобы спасти положение и перетянуть внимание Жозефины на себя, он начал сбивчиво рассказывать о своих успехах в верховой езде. Я лишь молча шел рядом, время от времени вставляя короткие комментарии и с мрачным удовлетворением наблюдая, как Жози то и дело прячет улыбку за раскрытым веером.

Мортау продолжал увлеченно докладывать о достоинствах своего нового жеребца. Меня болтовня этого павлина совершенно не интересовала, зато она давала идеальное прикрытие. Я шел так близко к Жозефине, что наши плечи почти соприкасались, и я позволил себе легкую вольность. Моя рука как бы невзначай скользнула по складкам ее платья, едва ощутимо задев тонкое запястье. Жозефина вздрогнула, отвела взгляд, но не отстранилась.

— Знаете, граф, а ведь гнедые вам совершенно не идут, — негромко бросил я, перебивая Георга на полуслове. И чуть наклонившись к Жози, так чтобы мое дыхание коснулось ее ушка, добавил уже шепотом, только для нее. — Как и ваш

жених не подходит вам.

Ее щеки мгновенно залил густой румянец. Жозефина сердито сверкнула на меня глазами и упрямо сжала пухлые губы, пытаясь скрыть улыбку.

Георг наконец-то заметил, что Жозефина его не слушает. Он резко остановился, преграждая нам путь, и бесцеремонно схватил Жози за локоть, грубо дернув на себя.

— Послушайте, приор! — процедил он, почти срываясь на крик. — Жозефина — моя невеста. И мы прекрасно обойдемся без вашей компании. Пойдем, дорогая, нам пора!

Он попытался утащить ее за собой, до боли сжимая ее запястье.

— Отпусти ее! — рявкнул я, и граф от неожиданности разжал пальцы. Жози тут же вырвала руку и отступила в сторону.

— Вы забываетесь, приор, — пятась назад, жалко выдавил Георг. — Мой отец...

— Ваш отец будет очень опечален, если его единственный наследник случайно свернет себе шею, — холодно оборвал графа я. — А вейла Жозефина не трофей, чтобы ею так грубо распоряжались.

Остаток прогулки превратился в фарс. Мы продолжали идти втроем. Жозефина молчала, глядя исключительно под ноги и больше не реагировала на мои шутки. Георг шел рядом с ней, прямой как палка, едва сдерживая нервную дрожь. А я откровенно издевался, хоть и не давал повода для от-

крытой ссоры, но планомерно уничтожал его терпение.

Прогулка по саду не могла длиться вечно и, к радости Георга, вскоре закончилась. Мы вернулись в особняк, где ма-тушка Жозефины уже распорядилась накрыть чай в главной гостиной. Семья Мегре не состояла из слепцов и простаков. Барон и его проницательная супруга прекрасно осознавали, что я здесь исключительно ради Жозефины. И теперь с удовольствием наблюдали за нашим с Георгом противостоянием.

Граф из всех сил пытался показать, что их будущее уже решено. Я же отвечал вежливыми репликами, от которых его лицо покрывалось пятнами. Барон Мегре, неспешно потягивая терпкое вино и посмеиваясь в густые усы, умело направлял разговор, словно перекидывал мяч между нами.

Вслух никто не говорил, но по едва уловимым взглядам я отчетливо видел, что моя фигура нравится родителям Жози больше. Чин приора инквизиции явно давал мне больше очков в этой игре.

Но мне было плевать на их интриги. Я механически мешал ложечкой нетронутый чай, вполуха слушая пыхтение Георга, и смотрел только на нее. С прогулки Жозефина закрылась от меня, и теперь сидела с безупречно прямой спиной, нервно переплетая пальцы на коленях. И немного морщилась, когда Мортау слишком громко говорил. В любом состоянии она оставалась прекраснейшей женщиной во всем мире.

Сейчас Жозефина боролась и отталкивала меня, но я чувствовал, что я ей небезразличен, а значит, оставался шанс расстроить свадьбу и вернуть ее любовь.

Глава 5. Жозефина

Ужасное чаепитие наконец-то закончилось, и родители отправили меня проводить Андреаса до кареты. Вот зачем они решили все переиграть? Мы же уже объявили о помолвке с Георгом, но нет же! Один танец на балу и родители заметили внимание Валентайна ко мне и решили попробовать разыграть эту карту.

Я остановилась на последней ступеньке крыльца, Андреас развернулся и, с интересом глядя на меня, кивнул.

— Благодарю за чудесный день, вейла Жозефина, — вежливо сказал он, беря мою руку.

Обычно при прощании мужчины лишь формально склоняют голову, едва касаясь губами кончиков пальцев, но Андреас перехватил мое запястье и в следующую секунду прижался горячими губами не к костяшкам, а к внутренней стороне ладони.

Меня бросило в жар, кровь мгновенно прилила к щекам, окрасив их в пунцовый цвет. Возмутительно и неподобающе! Я должна была с негодованием вырвать руку и ударить его по лицу! Но я застыла, парализованная этой запретной лаской.

Он медленно отстранился, бросив на меня страстный взгляд, и, сделав несколько быстрых шагов, сел в поданную карету. В растерянности я осталась стоять на крыльце.

А как только я вернулась в гостиную, Георг взорвался. Он не кричал, но заметался по комнате. Высказать прямые претензии он не мог, ведь я вела себя довольно скромно, не бросала на гостя томных взглядов и не дала ни единого повода усомниться в моей верности. Но граф не дурак и прекрасно ощущал нависшую угрозу и то, что мои родители не просто так пригласили Валентайна на обед.

После ужина жених отбыл домой, но, в отличие от приора, в скверном расположении духа. А меня вызвали на серьезную беседу в кабинет отца.

— Жозефина, милая, — задумчиво протянул папенька, — приор произвел на меня исключительно благоприятное впечатление. Блестящий ум, деньги, статус... И всего достиг сам.

Матушка тут же подхватила:

— А еще у него прекрасные манеры! И давайте будем честны, Жози, Андреас — это выгодная партия, ты войдешь в ближний круг короля!

Не в силах слушать их рассуждения, я сослалась на ужасную головную боль и сбежала наверх при первой же возможности. Получается, что я зря целый год пряталась от Андреаса, раз одна встреча все испортила! Теперь отец не даст мне выйти замуж за Георга.

В комнате я быстро сняла платье, желая принять ванну с цветами для успокоения. Подошла к столику, чтобы положить серьги, и замерла.

На столешнице лежала небольшая фарфоровая шкатулка и конверт с сургучной печатью.

Внутри оказался всего один лист, исписанный стремительным, до боли знакомым почерком: «Приношу извинения за это тайное вторжение, но некоторые подарки не терпят свидетелей. А.»

На подложке из синего бархата лежал изящный кулон. Мне нужно было вернуть украшение, но я не смогла отказаться. Подчиняясь какому-то нелепому порыву, я вытащила цепочку из коробочки и приложила к шее, камень идеально лег на грудь.

Я стояла посреди комнаты, сжимая подаренный им кулон. Металл обжигал кожу, словно хранил в себе жар его рук. Нужно было успокоиться, но сердце билось как сумасшедшее. В этой жизни я не собиралась быть просто пешкой, ведь я знала о своей сути. И могла использовать магический дар. И в отличие от прошлой жизни, я немного научилась его использовать. Не для злого умысла, я никогда не заставлю человека повиноваться, превращая его в марионетку, не буду проклинать или насылать несчастья, но могу заглянуть в будущее. Сейчас мне отчаянно требовалось увидеть, к чему все приведет, и смогу ли я избежать костра.

Присев у зеркала, я прошептала заклинание, и серебряное стекло покрылось рябью. Но магия дала сбой, и вместо туманных картин грядущего отразило настоящее. Я узнала спальню Андреаса. Он сам стоял спиной ко мне, стягивая

камзол. Затем полетела на стул белоснежная рубашка, обнажая широкие плечи и рельефную спину. Я замерла, не в силах даже моргнуть. Мои щеки обдало невыносимым жаром, когда его руки скользнули к поясу брюк.

Жози, соберись! Я же видела его обнаженным уже много раз в прошлой жизни. Ничего нового!

Но прошел целый год, и я с ужасом поняла, как сильно соскучилась по нему. По нежности рук и по тяжести тела... Сегодняшний день окончательно сорвал все внутренние тормоза, пробудив во мне по-настоящему развратные желания.

Сдавленно охнув, я разорвала магическую связь. Изображение мигнуло и рассыпалось, оставив лишь мое собственное испуганное отражение. Я тяжело дышала, глядя на свои покрасневшие щеки.

Нельзя! Нельзя сходить по нему с ума! Он предатель и причина моей гибели в прошлом. Я должна лелеять эту ненависть, беречь ее, а не плавиться от одного вида его взгляда. Нельзя гореть по тому, кто однажды уже уничтожил тебя.

Тихий стук заставил меня подпрыгнуть. Сердце, и без того бешено колотившееся, ушло в пятки. Я поспешно схватила гребень и принялась расчесывать волосы, зная, что в коридоре стоит моя младшая сестра и она всегда входит без приглашения.

Дверь распахнулась, и в комнату впорхнула Элизабет. Ей недавно исполнилось девятнадцать, и сейчас ее прелестную белокурую головку занимали исключительно балы, наряды и

любовь. Бетти с разбегу плюхнулась на край моей кровати, живописно раскинув подол ночного платья.

— Давай, признавайся! — с ходу потребовала она, хитро прищулив свои васильковые глаза. — Весь свет только и обсуждает твоих кавалеров. Георг, бесспорно, хорошая партия и красавчик. Но вейл Андреас... Ох, Жози, он же просто невероятный!

Мысленно застонав, я надеялась, что сестра не умеет читать мысли. Иначе она бы узнала, насколько «невероятным» я видела его буквально пару минут назад. А Бетти тем временем подалась вперед, перейдя на заговорщицкий шепот.

— Говорят, в него влюблена сама принцесса Шарлотта! А он даже не смотрит в сторону Ее Высочества.

Внутри вдруг неприятно кольнуло. Принцесса? Вьется вокруг Андреаса? Я нахмурилась, спешно обдумывая услышанное. В прошлой жизни такого совершенно точно не происходило. Мы часто бывали во дворце, прекрасно общались и с наследным принцем, и с самой Шарлоттой. Но она никогда не пыталась строить глазки моему мужу, а уж тем более отбить его. Что же изменилось сейчас? Почему события вдруг начали развиваться по совершенно другому сценарию? Или это просто сплетни и правды в них нет?

Любопытство жгло изнутри, заставляя ловить каждое слово сестры, но я играла в равнодушие.

— Да неужели? — лениво протянула я, разглаживая несуществующую складку на нижней юбке. — И что же еще бол-

тают?

Элизабет звонко рассмеялась, откинувшись на подушки.

— Ох, не притворяйся! После приема у маркизы фон Рут весь город только и гудит о том, что суровый приор всерьез заинтересовался тобой. А его сегодняшний визит — лучшее тому доказательство! — лукаво подмигнула она. — Жози, если он тебе не нужен, то уступи его мне!

Поперхнувшись воздухом, я во все глаза уставилась на эту малолетнюю нахалку.

— Прости?

— Ну а что? — Бетти невинно захлопала ресницами, накручивая на палец светлый локон. — Если не хочешь за него замуж, вдруг он посмотрит на меня? Мы ведь с тобой очень похожи. Более того, я — твоя улучшенная версия!

Увидев мою скептически выгнутую бровь, сестра принялась загибать пальцы:

— Во-первых, я на целых два года моложе. Во-вторых, у меня совершенно нет веснушек на носу, кожа чистая, как фарфор. В-третьих, у меня ангельски покладистый характер! Я не язвлю по любому поводу и умею быть послушной. Идеальная жена для приора, не так ли?

Не выдержав, я звонко рассмеялась, глядя на ее серьезную мордашку.

— Еще и скромная, — фыркнула я, кинув в Бетти маленькую бархатную подушку.

Сестренка легко поймала снаряд, явно довольная произ-

веденным эффектом.

— Вот! Наконец-то ты вернулась! А то весь вечер просидела, как ледышка!

Внешне мы разыгрывали привычную сестринскую комедию, но внутри у меня все сжалось. Шутка Элизабет ударила неожиданно больно. Я дико ревновала Андреаса и к принцессе, и к собственной сестре, и вообще ко всему свету. А ведь здравый смысл кричал, что мне нужно исчезнуть, пока он окончательно не затянул меня в свои сети и не разрушил мою новую жизнь так же, как хладнокровно уничтожил прошлую.

Глава 6. Андреас

Граф Георг Мортау перехватил меня у самого выхода из зала заседаний Совета, где я присутствовал как приор инквизиции. Его обычно спокойное лицо сейчас искривилось в неприятную маску, а кулаки то сжимались, то разжимались.

— Я требую оставить мою невесту в покое, приор! — процедил он, преграждая мне путь. — Ваш вчерашний визит перешел все границы дозволенного. Вы должны прекратить преследовать вейлу Жозефину!

Остановившись, я лениво обвел взглядом его фигуру. Какая поразительная самоуверенность для человека, находящегося ниже меня по статусу и умениям.

— Требуете? — усмехнулся я. — Вы забываетесь, граф. Вы не в том положении, чтобы что-то требовать от инквизиции. Но если вам интересно, то Жозефина Мегре никогда не станет вашей женой.

Георг задохнулся от возмущения, его рука дернулась к эфесу парадной шпаги. Какой глупец. Стоило мне сделать шаг навстречу, даже не касаясь оружия, как он вжался в стену.

— Но я благороден и даю вам выбор. Судьба этого брака предрешена. А вот пойдет ли вейла Жозефина к алтарю девицей или вдовой в черных вуалях — зависит исключительно от вашего инстинкта самосохранения. Рекомендую рас-

торгнуть помолвку.

Но не успел граф проглотить это унижение, как из густой тени gobеленов раздались издевательски-медленные хлопки.

— Браво! Просто потрясающе! Это лучшая сцена ревности, что я видел за последний год!

Из ниши выступил принц Кристиан. Мой лучший друг и кровный побратим, с которым мы вместе разбивали колени в детстве и учились военному ремеслу в юности. В его зеленых глазах плясали хулиганские искры, а на лице расплылась довольная улыбка.

Мы с Георгом синхронно склонили головы. Я мысленно выругался, зная, что Крис явно придумал себе развлечение за мой счет.

— Ваше Высочество, — пробормотал побледневший граф.

— Оставьте этикет! — Кристиан отмахнулся, подходя ближе к нам. Он с любопытством переводил взгляд с меня на графа. — Значит, дочка барона Мегре заставила приора угрожать убийством прямо во дворце? Андреас, друг мой, ты меня интригуешь. Я обязан взглянуть на эту прекрасную девушку.

— Крис, не стоит, — сквозь зубы процедил я, забыв о титулах. — Она не любит шум.

— Ерунда! — победно улыбнулся принц, тряхнув рыжими кудрями. — Завтра мы даем малый ужин. Всего сотня гостей. Я требую, чтобы семья барона Мегре присутствовала

на нем в полном составе. И вы, граф, разумеется, тоже. Это королевский приказ.

Кристиан откровенно развлекался, Георг выглядел так, будто его заставили проглотить живую жабу и запить молоком, а я мысленно прикидывал, как быстро меня казнят за убийство наследника престола.

Но мне некогда было с ним разбираться, уже ждало второе заседание, теперь в инквизиции. Торопливо попрощавшись с Кристианом, который остался подшучивать над Георгом, я поспешил в Крепость Веры. Не то чтобы я очень этого хотел, но выбора мне не давали.

Зал заседаний всегда давил на плечи невидимой свинцовой тяжестью, каждый, кто входил, чувствовал себя муравьишкой перед дланью Создателя. Три Великих магистра восседали на своих возвышениях, а ниже располагались мы — пятеро приоров. Пять столпов, на которых держался порядок в провинциях. Мне досталось сердце этого государства, главная столичная провинция, а вместе с ней и львиная доля головной боли из-за наличия дворца и королевской семьи. Иногда я думал, что лучше бы попал на восток или юг, тогда бы проблем было меньше... Но все же я младший сын герцога, близок с королевской семьей, поэтому выбора мне не оставили. Ниже сидели обычные инквизиторы и аколиты.

Слушая очередной доклад о росте ереси, я перебирал в уме сводки от своих подчиненных и находил подтверждения услышанному. Ведьм становилось все больше, а их действия

наносили непомерный урон. Способные проникать в чужой разум и подчинять волю, они стояли за каждым убийством или кражей. Поэтому великие магистры требовали ужесточить меры, бросить все силы на их уничтожение.

Выслушав полностью отчет, я позволил себе скептическое замечание.

— Почтеннейшие отцы и братья, — начал я, поднимаясь со своего места. — Не кажется ли вам, что нас обманывают? В последнее время каждый пойманный за руку вор или убийца клянется, что его разум помутила ведьма. пытка очищает голову, но страх перед костром заставляет людей лгать. Во всем нашем королевстве не наберется столько ведьм, сколько преступлений на них сейчас пытаются повесить.

В зале повисла мертвая тишина. Один из магистров, отец Бариан, жесткий старик с колючими глазами, недовольно подался вперед.

— Вы сомневаетесь в масштабах угрозы, приор Андреас? — проскрипел он.

— Мы ищем призраков, пока настоящие преступники спасаются от наказания, — ровным тоном ответил я. — Пойманного за руку убийцу нужно казнить, а не давать ему возможность указать на любую женщину, обвинив ее в ведьмовстве. Сколько доносов мы разбираем каждый день? И все они на несговорчивых соседок или девушек, которые отказали в близости?

— Чушь! — скривился Бариан. — Под пытками всегда

можно узнать правду.

Неожиданно меня поддержал брат Жан, приор северной провинции. Он нервно поправил воротник и встал.

— Брат Андреас отчасти прав, но мы упускаем еще одну деталь, — неуверенно произнес он. — Ведьмы не единственная наша проблема. Мои люди говорят... я и сам видел следы... существуют еще и ведьмаки. Мужчины, обладающие темным даром и служащие Безымянному.

Реакция капитула была мгновенной и яростной.

— Ересь! — рявкнул второй магистр, отец Вран, с силой опустив кулак на подлокотник. — Мужская природа невосприимчива к скверне! Только женщины слабы духом и доверчивы к обещаниям Безымянного. То, о чем вы говорите, приор Жан, бред и невежество!

Я слушал эту гневную отповедь, а внутри у меня росло холодное раздражение: почему капитул так уперт в своих догмах? Я поднял глаза и попал под цепкий взгляд третьего магистра, отца Лоуэля. Так оценивают потенциальную угрозу или даже врага. Это внимание мне очень не понравилось.

Заседание завершилось, и мы склонили головы, собираясь покинуть зал, когда голос отца Лоуэля остановил меня:

— Приор Андреас, задержитесь.

Остальные инквизиторы поспешили к выходу, а я остался стоять на месте, внутренне готовясь к худшему. Магистр бесшумно спустился ко мне, но стоило нам остаться наедине, как его выражение лица внезапно смягчилось.

— Вы один из самых молодых приоров за всю историю инквизиции, Андреас, — негромко произнес он, прохаживаясь рядом. — Ваша служба безупречна, а ум остер. Мы возлагаем на вас огромные надежды в столице.

Я молча склонил голову, пытаясь понять, к чему все идет. Я ждал обвинений, но вместо этого пока слышал только похвалу.

— Служу Создателю и инквизиции.

— Вы недавно стали приором... Но при вас сильно сократилось количество казней. Вы упускаете ведьм.

— Но они не ведьмы, — позволил я не согласиться. — Это обычные девушки и женщины, не творившие зло.

— Точно ли? Ни одной казни не было с тех пор, как вы стали приором.

Сглотнув, я кивнул.

— Даже не только казней... пытки тоже не проводились.

— Зачем пытаться, если Камень Веры определяет магию в крови? — Я попытался уйти от неприятного разговора.

— Например, чтобы узнать больше имен, — пожал плечами Лоуэль, внимательно смотря на меня.

Капитул догадался, что я не верю в виновность ведьм. Теперь я считал, что не все они служат Безымянному и творят зло. Поэтому и требовал проведения тщательного расследования, больше не хотел невинных жертв.

— Вы должны быть осторожны, — продолжил магистр, остановившись напротив. — Безымянный и его слуги хит-

ры. Он знает, кто представляет для него наибольшую опасность, ведьмы попытаются подобраться к вам. Но они не станут нападать в открытую, а будут использовать лесть и красоту. Проникнут в ваше сердце, чтобы отравить ваш разум. Будьте бдительны, сын мой.

Когда за магистром закрылась дверь, я остался в гулкой тишине зала совершенно один. Перед внутренним взором немедленно возникло лицо Жозефины. Ее упрямый подбородок, вспыхнувшие гневом глаза, дрожащие губы. В прошлый раз я именно так все и объяснил, убедил сам себя, что она ведьма, которая намеренно и расчетливо влюбила меня в себя. Наша страсть была лишь ее инструментом, способом контролировать инквизитора и творить зло моими руками. Это звучало правдоподобно. Но сейчас все было иначе. В этой жизни она не пыталась соблазнять и даже не искала встреч. Наоборот, Жози бежала от меня, как от огня. Вырывалась из рук, язвила, смотрела с неприкрытой ненавистью и страхом. Это я преследовал ее и не мог дышать, если не видел ее. Я сам загонял девушку в угол, желая вернуть ее любовь.

В раздрае, задумавшись о своей судьбе, я вышел из зала заседаний. Коридоры Крепости Веры уже опустели. У окна стоял брат Жан.

— Думал, они оставят тебя там до утра, каяться в вольнодумстве, — негромко произнес Жан, шагая мне навстречу.

— Обошлось без наказания, — криво усмехнулся я, по-

равнявшись с ним. — Только советы.

Он кивнул и указал на выход, мы молча прошли по коридору, не собираясь обсуждать капитул в этих стенах. Пройдя несколько метров по саду, я заговорил.

— Ты правда веришь в существование ведьмаков?

Жан нервно оглянулся, но решительно кивнул.

— Я видел это своими глазами, Андреас. Мужчины, читающие заговоры и управляющие чужим разумом.

Я нахмурился, вслушиваясь в его сбивчивый шепот.

— Может, подкуп, шантаж, власть? Есть много способов заставить подчиняться.

Жан покачал головой.

— Или ведьмаки существуют, или сам Безымянный спустился к нам.

— Почему ты не привез доказательства? Свидетелей? Капитул потребует неопровержимых фактов.

— Потому что от свидетелей ничего не осталось, — жестко отрезал Жан, и его пальцы до хруста сжали край плаща. — А те, кто выжил, сошли с ума. Их разум выжжен. Великие магистры могут закрывать на это глаза сколько угодно, но существуют не только ведьмы.

Он испытующе посмотрел на меня, а потом тихо спросил:

— Ты веришь мне?

Я кивнул, Жан никогда не был лжецом или трусом, приором служил много лет и стал моим первым наставником. И если он прав и темным даром могут владеть мужчины, то

наша борьба с ведьмами никогда не закончится, потому что бороться надо и с ведьмаками.

— Пришли мне рапорты своих аколитов, — наконец произнес я. — Хочу подготовиться.

Жан коротко кивнул, и мы разошлись в разные стороны, попрощавшись. Теперь мне надо успеть разобраться во всем и защитить Жозефину, пока перст инквизиции не указал на нее.

Глава 7. Жозефина

Раннее утро выдалось пасмурным, но под высокими каменными сводами столичного храма Создателя было тепло. Красивые песнопения хора всегда успокаивали мои расшатанные нервы, заставляли задуматься о душе. Я стояла вместе со своей семьей, послушно склонив голову, и отчаянно молилась о том, чтобы избежать страшного будущего, которое неумолимо надвигалось на меня с каждым прожитым днем. Я чувствовала, что Андреас настроен решительно сорвать мою помолвку с Георгом. Но после свадьбы он отправит меня на казнь, хоть я никогда не служила Безымянному и не шептала проклятий. Всю жизнь я исправно ходила в храм Создателя, помогала бедным и не грешила, в прошлой жизни даже не знала о темном даре... Но для инквизиции один лишь факт моей природы означал немедленный костер.

Служба подошла к концу, и люди, тихо переговариваясь, потянулись к массивным резным дверям. Следуя за родителями и щебечущей Элизабет, я выцепила в толпе знакомую фигуру. Андреас стоял у колонны противоположного нефа, и его глаза смотрели точно на меня. Наши взгляды встретились, и он неспешно двинулся в мою сторону.

А я не нашла ничего лучше, как попытаться сбежать в боковой коридор. Семья уже вышла на улицу, а я заметалась, ища выход или возможность спрятаться от Андреаса. У сте-

ны стояли деревянные кабинки исповедальни, и я скользнула внутрь одной из них, плотно прикрыв за собой тяжелую створку. Зажав рот ладонью, я отчаянно пытаюсь унять сбивчивое дыхание.

Рядом послышался скрип двери, кто-то зашел в смежную часть, резная решетка приоткрылась, и прозвучал тихий вопрос.

— В чем ты хочешь исповедаться, дитя?

Я открыла рот, но не знала, что ответить жрецу Создателя. Молчать тоже нельзя — это вызовет ненужные подозрения и привлечет внимание. Но и правду невозможно озвучить! Рассказать, что я прячусь от приора, потому что ведьма, помнящая прошлую жизнь?! Мысли лихорадочно скакали в поисках хоть какого-то безобидного греха, пока в памяти предательски не вспыхнуло вчерашнее видение в зеркале. Его широкая спина, сброшенная белая рубашка, длинные пальцы, скользящие по ремню брюк... Щеки мгновенно окатило обжигающим жаром.

— Я... я согрешила в своих мыслях, — сдавленно пролепетала я, опуская глаза в пол, хотя в темноте кабинки этого все равно никто не мог увидеть. — Мои мысли развратны. Я желаю мужчину.

За решеткой повисла короткая, напряженная пауза.

— Мужчину, который не является вашим мужем? — уточнил голос за перегородкой, и в нем скользнула какая-то странная нотка. Он мне показался знакомым. Наверное, это

жрец, который сегодня вел службу.

— Да, — почти беззвучным шепотом призналась я, чувствуя, как сгораю от стыда, но остановиться не могла. — Не является.

— А будет ли он им?

Я нервно скомкала в пальцах край дорогой шелковой юбки.

— Не знаю... Он этого хочет. И я тоже хочу, но это невозможно. Я уже помолвлена с другим.

Снова повисла тишина, а затем из-за резной решетки доносился тихий бархатистый смешок, от которого у меня по позвоночнику пробежал табун мурашек.

— Помолвку можно и расторгнуть.

Я в ужасе уставилась перед собой: этот низкий тон мне был прекрасно знаком.

— Андреас! — ахнула я, вскакивая так резко, что деревянная скамеечка жалобно скрипнула. — Вы не имели никакого права подслушивать!

— Успокойтесь, вейла Жозефина, — сказал он уже нормальным голосом, не строя из себя кроткого жреца. — Вы сами сюда ворвались, пытаясь от меня спрятаться. К тому же, как приор инквизиции, я наделен особыми полномочиями выслушивать любые исповеди и покаяния прихожан. Так что перед Создателем я абсолютно чист. Никаких правил мы не нарушили.

Возмущение захлестнуло меня с головой, вытесняя страх.

Он еще и смеет издеваться надо мной в храме!

— Инквизиторам исповедуются только ведьмы на допросах! — злобно зашипела я прямо в резную решетку, вцепившись в нее побелевшими от напряжения пальцами.

За перегородкой повисла звенящая тишина, в которой мне показалось, что я слышу тяжелое биение его сердца.

— Как ты? — вдруг глухо, без единой тени прежней улыбки спросил он.

Ледяной ужас стальной хваткой сковал горло. Приор понял? Догадался? Вычислил меня?

— Нет! — вскрикнула я, отшатываясь от деревянной перегородки. — Это неправда!

В панике я задергала ручку дверцы, мечтая сбежать от Валентайна. Но пальцы тряслись, и я не смогла с первого раза отбросить крючок. Наконец, дверь открылась, и я шагнула наружу.

— Жози, стой, — из-за перегородки донесся его рваный вздох. — Я не хотел тебя напугать... Это была неудачная шутка.

— Не хотели напугать? — вздрогнула я, оборачиваясь к нему. — Вы хоть представляете, что значит для незащищенной девушки услышать подобное обвинение из уст приора? Вы легко отправите на костер за малейшее подозрение!

Слова сорвались с губ, прежде чем я успела прикусить язык. Дверца смежной кабинки негромко скрипнула. Андреас вышел, и на его лице не было ни гнева, ни надменности —

только тяжелая задумчивость. Он сделал медленный шаг ко мне. Я замерла, не в силах оторвать взгляд от его серых глаз.

— Вы правы, — тихо произнес он. — Это была жестокая шутка. Простите меня, Жозефина.

Андреас тем временем подошел вплотную, отрезая мне путь к отступлению. Он невесомо коснулся моей щеки, мягко заправляя выбившийся локон за ухо. Я вздрогнула, но не отодвинулась.

— Но я рад, что ваши развратные помыслы, вейла, занимаю именно я.

Кровь снова бросилась мне в лицо. Он понял, про кого я говорила!

— Вы слишком самоуверенны, приор, — прохрипела я, отчаянно пытаясь сохранить жалкие остатки гордости. — С чего вы взяли, что речь шла о вас?

Андреас нагнулся ко мне и почти коснулся губами моего виска.

— Нетрудно было догадаться, Жозефина, — выдохнул он, опалая кожу своим дыханием.

Я замерла, чувствуя, как земля уходит из-под ног от его близости.

— Вы пугаете меня, Андреас, — прошептала я, совершенно не узнавая собственный голос.

— Я и сам себя пугаю, — ответил он, осторожно проводя ладонью по моей щеке, а потом и большим пальцем по нижней губе. — Готов пойти против всего мира, лишь бы полу-

чить ваш поцелуй.

Мне надо было бы оттолкнуть его, вспомнить о женихе, о предательстве в прошлой жизни, о страшных кострах инквизиции. Но вместо этого я прикрыла глаза, всего на одно короткое мгновение позволяя ему коснуться себя. Андреас наклонился, и я почувствовала его горячее дыхание на губах...

— Жози! Куда ты пропала? — звонкий, жизнерадостный голос эхом разнесся по пустому коридору храма и заставил нас отпрянуть друг от друга.

Элизабет вынырнула из-за поворота и как вкопанная замерла на месте. Ее васильковые глаза комично округлились, когда она осознала, с кем именно я стою у исповедали. Но первоначальный шок мгновенно сменился лукавым восторгом. Сестра расплылась в самой очаровательной из своих улыбок и, ничуть не смутившись грозного статуса приора, принялась беззаботно щебетать.

— Вейл Андреас! Какая неожиданная встреча, — пропела она, приседая в безупречном реверансе. — Надеюсь, моя сестра не слишком утомила вас? Она у нас такая правильная зануда, знаете ли.

Я сдавленно всхлипнула, мечтая провалиться сквозь каменный пол.

— Вейла Элизабет, — изящно поклонился Андреас, ничуть не смутившись появившейся Бетти. В его голосе зазвучала мягкая ирония. — Ваша сестра — образец добродете-

ли. Мы как раз обсуждали грехи и пути покаяния.

— Поучительно! — захлопала ресницами Элизабет. — Жози знает так мало грехов, ей пойдет на пользу познакомиться с некоторыми... Хотя будет в чем каяться.

Она болтала обо всем на свете, то и дело бросая на меня многозначительные, хитрые взгляды. Андреас учтиво отвечал на ее расспросы. Когда мы направились к выходу, Бетти улучила момент и придвинулась вплотную.

— Это же настоящая судьба! — горячо зашептала она мне на ухо. — Если ты не выйдешь за него замуж, Жози, это будет самая большая ошибка в твоей жизни!

Я лишь уныло кивнула. Наивная глупышка! Она даже не подозревала, что если я все-таки соглашусь на этот немислимый брак, то ошибка окажется куда страшнее и летальнее.

На крыльце нас уже поджидали родители, и стоило им увидеть, в чьей компании выходят дочери, как их лица озарились неприкрытым восторгом. Андреас вежливо поклонился и поприветствовал мою семью.

— Вейл Андреас, — пробасил отец, едва ли не светясь от счастья. — Скажите, не вашей ли милости мы обязаны столь неожиданным и щедрым приглашением на королевский прием?

Мое сердце сбилось с ритма. Королевский прием? Я резко повернула голову и вопросительно уставилась на приора. Андреас поймал мой взгляд — в его серых глазах мелькнуло нечто похожее на извинение, — и он кивнул отцу, подтвер-

ждая догадку.

Гневно вскинув подбородок, я послала ему в ответ такой испепеляющий взгляд, что любой другой на его месте тут же обратился бы в горстку пепла. Но Андреас выдержал этот безмолвный удар, лишь тяжело сглотнув и не отрывая от меня потемневших глаз.

До экипажей мы дошли в смешанных чувствах. Отец буквально ликовал от открывающихся перспектив, а я едва сдерживала желание наступить приору на ногу. Андреас проводил нас до кареты, а затем, словно невзначай, испросил у барона разрешения сопроводить нас до дома. Разумеется, отец с радостью согласился. Более того, он собственноручно усадил нас с сестрой в роскошный черный экипаж Валентайна. Дверца захлопнулась, отрезая от внешнего мира, и я поняла, что день окончательно проклят.

Элизабет тут же радостно защебетала, то и дело бросая на меня дразнящие взгляды.

— Ах, какая чудесная встреча получилась, вейл Андреас! А вы часто посещаете службу? Мы раньше вас не видели здесь!

— Чаше я занят на работе, редко удастся выбраться в храм, вейла Элизабет, — с улыбкой отозвался он.

— А если бы вы знали, что Жозефина не пропускает службы и каждую среду бывает в храме? — невинно уточнила сестра.

— Пересмотрел бы свои приоритеты.

Я честно пыталась держать лицо целых пять минут, пока стук колес по брусчатке не убаюкал бдительность.

— Вы перешли все границы, приор! — наконец взорвалась я, не в силах больше терпеть. — Мало того, что вы разыграли спектакль в храме, так еще и втягиваете мою семью в дворцовые интриги! Этот прием у короля — ваших рук дело?

Андреас устроился на сиденье напротив, вальяжно откинувшись на спинку и вытянув длинные ноги. Его губы тронула легкая, обезоруживающая полуулыбка.

— Моя вина здесь лишь косвенная, Жозефина, — спокойно парировал он, ничуть не смутившись моего гнева. — Идея пригласить вашу семью целиком и полностью принадлежит Кристиану. Я лишь... не стал его отговаривать.

— Не стали отговаривать?! Да вы...

Бетти переводила сияющий взгляд с меня на Андреаса и обратно. Она наблюдала за нашей перепалкой с таким упоением, словно это было лучшее театральное представление в ее жизни.

— Знаешь, Жози, — вдруг громким заговорщицким шепотом сообщила сестра, подавшись ко мне, — вы сейчас ведете себя в точности как поссорившиеся влюбленные в том романе, что читала кухарка.

— Элизабет! — задохнувшись от возмущения, я гневно зыркнула на эту мелкую интриганку, но было поздно: Андреас нас прекрасно слышал. Поймав его откровенно насмеш-

ливый взгляд, Элизабет ничуть не растерялась.

Выпрямив спину, она выдала с самым невинным видом:

— И вообще, если ты так упрямишься и не хочешь за него замуж, я готова принести себя в жертву! Заменю тебя у алтаря. Исключительно из сестринской любви.

Обреченно покачав головой, я закрыла лицо ладонями. За что мне это наказание? Андреас тихо рассмеялся.

— Ваша самоотверженность делает вам честь, вейла Элизабет, — с легким поклоном произнес он. — Но боюсь, мое сердце уже безнадежно занято. Впрочем, в знак признательности за вашу доброту, я мог бы познакомить вас со своим лучшим другом.

Глаза Бетти загорелись неподдельным интересом.

— О! Он тоже приор? — деловито уточнила она, явно предвкушая еще одного мрачного красавца при власти.

— Принц, — простонала я сквозь пальцы, окончательно прощаясь с надеждой на спокойную жизнь.

— Меня все устраивает! — безапелляционно заявила довольная сестра, откидываясь на бархатные подушки. — Принц так принц. Я согласна.

Я убрала руки от пылающего лица и наградила сестру самым тяжелым взглядом, на который только была способна. Бесплезно. Элизабет уже витала где-то в облаках, мысленно примеряя корону и подбирая цвет бальных платьев для королевских приемов. Остаток пути прошел в возмутительно дружелюбной атмосфере. Андреас с легкостью поддерживал

непринужденную беседу с Бетти, рассказывая ей забавные, совершенно безобидные истории из дворцовой жизни. Слушая его спокойный голос, я невольно ловила себя на мысли, насколько он разный. Грозный инквизитор, подписавший мне смертный приговор, властный мужчина, добивающийся от меня взаимности, и галантный спутник, очаровывающий мою младшую сестру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.